

Лада Зорина

ВЕРНУТЬ СЕМЬЮ

Я вас не отпускаю

Лада Зорина

Вернуть семью. Я вас не отпускал

«Литнет»

2025

Зорина Л.

Вернуть семью. Я вас не отпускал / Л. Зорина — «Литнет», 2025

— Я от тебя уйду, — бросил муж. В его голосе — ни грусти, ни сожалений.
— Ради неё, — прохрипела я, вспоминая ухмылку Самохиной, будто она уже знала, на что мой муж готов, чтобы вернуть её в свою жизнь.
— Ради себя. Ради тебя. — И ради ребёнка, да? — всхлипнула я. — На него тебе, видимо, тоже плевать! — Лика, брось эти истерики, — рыкнул супруг. — К Алле я возвращаюсь, потому что с ней мне будет лучше. Она мне подходит, а с тобой у нас не получилось. Не получилось ничего, кроме... И он кивнул на мой живот. — Кроме ребёнка. Но миллионы детей растут без отцов. Здесь никакой трагедии нет. Трагедия разразилась, когда годы спустя бывший муж объявился у меня на пороге: — Я достаточно средств вложил в воспитание сына. Имею полное право познакомиться с ним. И не смей мне мешать, Лика. ♥# властный и жестокий мужчина ♥# наглая любовница ♥# встреча через время ♥# общий ребёнок ♥# сложные отношения ♥# очень эмоционально ♥#
ХЭ _____ Книга участвует
в Литмобе «Вернуть семью»;

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

— Лика, не мешай ему отдыхать.

Младший брат моего мужа смотрит на меня предельно серьёзно. И даже пытается под руку подхватить, чтобы вывести из преддверия шумной залы.

Отдёргиваю руку и смотрю на него как будто вижу впервые.

— Дмитрий, ты издеваешься?

В ответ родственник взирает на меня, как на капризничающее не к месту и не ко времени дитя.

— Лик, не пытайся его контролировать. Не забывай, что Влад сейчас на подъёме. Он не только твой муж, он глава корпорации. У него...

— С кем он? — не выдерживаю этого фарса. — Ответь мне прямо, хватит юлить!

— Ну зачем ты так? Тебе же нельзя волноваться. Побереги себя, помни о ребёнке.

Мне хочется дать ему в морду. Вот эта вся заботливость, эта доброта... Я могла бы снести её от кого угодно, только не от того человека, который... Ладно, не важно. Это совершенно другая история. Кто старое помянет, как говорится.

— Я перестану волноваться, когда всё увижу своими глазами, — прорычала я, выдёргивая руку из его хватки. — И на будущее предупреждаю, ставь свой покровительственный тон. На меня он не действует.

Лицо деверя ожесточается, стоит мне сорвать все покровы и напомнить ему, что я прекрасно помню о прошлом, и если не напоминаю ему о нём в лоб, это не значит, что я его игнорирую.

— Ну, дорогая моя, — выдыхает Дмитрий с видом человека, умывающего руки. — Как хочешь. Как хочешь. Я пытался оградить тебя от лишних волнений. Не плачься потом...

— Отойди, — почти прорычала я, прерывая поток его «напутствий».

Дмитрий вздохнул и послушно отступил, освобождая мне путь в главную залу.

Даже через закрытые двери музыка рвалась магнетическими толчками, настраивая на праздничный лад, только мне было совсем не до праздника.

Я старалась не мешать грандиозным бизнес-проектам супруга, я держалась в стороне от его корпоративов и прочих вечеринок, до которых были охочи его партнёры.

Но сегодняшний вечер стал исключением. Причём даже я об этом не знала, пока случайно не обратила внимание на планшет, который Влад неосмотрительно оставил на журнальном столике в гостиной.

На мессенджер ему прилетело новое сообщение, и уведомление зажгло экран. Я успела только увидеть первые несколько слов, но и их хватило для того, чтобы всё у меня внутри перевернулось.

«Жду тебя. Я в зале на втором этаже». Первую фразу от второй отделяло красноречивое эмодзи — сердечко. Отправитель сообщение — Алла Самохина.

Та самая Алла Самохина, которую всё окружение моего мужа считала его без пяти минут первой женой.

В официальном браке они никогда не состояли, но встречались пять лет, а потом разошлись, что не помешало его бывшей какое-то время всерьёз его ко мне ревновать.

— Лика, это всё равно должно был рано или поздно случиться, — успел проговорить Дмитрий прежде, чем я распахнула двери залы и на меня обрушилась атмосфера праздника.

Чужого праздника. Не моего.

— Не подскажите, где я могу отыскать Владислава Захарова? — почти прокричала я на ухо выловленному из толпы официанту.

Он покрутил головой, нахмурился, а потом ткнул куда-то влево.

— А посмотрите вот там. Я его со спутницей последний раз там видел. На круглом диване.

Сердце подпрыгнуло к горлу, но виду я не подала. Кивнула, поблагодарила и, сжав свою крохотную сумочку, продолжила продираться через толпу.

Много времени это не заняло — окружающие были слишком заняты собой и меня в мигающей подсветке никто из знакомых, видимо, пока не признал.

— Извините, — пробормотала я, нечаянно толкнув кого-то под локоть.

И как раз в этот с самый момент последние толпившиеся у площадки справа от меня расступились, пропуская к лаунж-зоне.

Влад вальяжно развалился на роскошном круглом диване винного цвета и поглаживал обнажённую спину устроившейся у него на коленях рыжеватой блондинки. Не скрываясь, при всех они в открытую ворковали, поглощённые разговором и не замечая вокруг вообще никого.

Вот поэтому он не настаивал, когда я сказал, что пропущу этот корпоратив?

Чтобы у него появилась возможность отметить его в компании своей любимой из прошлого?

Я, как сомнамбула, сделала несколько неверных шагов по направлению к ним.

Долбившая до сих пор музыка, будто по заказу, стала стихать, и я даже расслышала несколько слов из их разговора.

Самохина, дразняще склонившись над Владом, что-то спрашивала его об успехах, а мой муж с не менее довольной улыбкой ей отвечал:

— Ну, мой главный успех, это то, что я сегодня с тобой.

Его фраза прошла по мне раскалённым кнутом, выбивая искры из глаз.

Я буквально заставила себя подступить ближе к парочке, чтобы они меня наконец-то заметили.

— Можно поздравить? — дрогнувшим голосом поинтересовалась я. — Видимо, с долгожданным воссоединением!

Влад вздрогнул, и блондинка едва не полетела у него с колен.

— Лика, — прочитала я у него по губам.

— Ой, — выговорила Самойлова, но абсолютно без выражения. — Как неловко.

Я начинала дрожать с ног до головы.

— Что ты тут делаешь? Ты зачем приехала? — муж резко поднялся и попытался схватить меня за руку.

Но я отшатнулась от него и зашипела:

— Что, помешала? Помешала тебе усвой успех закрепить?

Моё просторное платье колыхнулось, обрисовывая уже заметный живот, и я услышала голос Самохиной:

— О-о-о, я и забыла, что она у тебя пузатенькая. Поздравляю, Захаров!

— Алла, не сейчас, — приказал мой супруг.

Я отшагнула, чувствуя, как начинает кружиться голова.

— Господи...

— Лика, стой, — потребовал Влад. — Раз уж пришла, сделай милость — истерику мне посреди толпы не закатывай.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/hqzF>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это лич-

ное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Сволочь, — всхлипнула я, жалея только о том, что во всеобщем гуле Захаров вряд ли услышал сказанное.

Самохина ухмыльнулась, будто смогла прочесть по моим губам.

— Мне кажется, твоя жена не очень-то рада, — промурлыкала она. — Утешишь её или отругаешь?

— Алла, — Влад оглянулся на неё верху-вниз и придавил взглядом к месту. — Завязывай со своими кошачьими играми. Следи за языком.

Потом обернулся ко мне и сделал пару решительных шагов навстречу. В неверном, мигающем свете мне его движения показались откровенно угрожающими.

Я машинально попятилась и едва не налетела спиной на кого-то. Но сейчас меня не хватило бы даже на формальные извинения. Голова шла кругом. Кровь стучала в висках.

А в голове шелестел вкрадчивый шепоток Дмитрия: *«Ну что, стоило оно того? Стоило докапываться до истины? Теперь тебе полегчало?»*

— Лика, прекрати пялиться! — потребовал муж, и я поймала на себе пару заинтересованных взглядов.

Возможно, от ненужного внимания нас сейчас спасала всего пара вещей — никто не ожидал тут скандала и вечеринка была в самом разгаре, а потому процент трезво глядящих на жизнь людей тут был исчезающе мал.

Однако мой супруг, видимо, решил перестраховаться. Видя, что уговоры на меня не действуют, он, чертыхнувшись себе под нос, бросил это бесполезное галантное преследование, сгрёб меня в охапку и потащил едва ли не через всю залу к выходу.

Вытолкнув меня за двери, захлопнул их за собой, снова схватил за плечо и поволок по коридору.

— Отпусти меня! — я извивалась в его хватке, но он ни не подумал меня отпустить.

Сейчас я почти жалела, что на пути нам никто не встретился. Так я могла хотя бы помощи попросить. Хотя получить её было проблематично — большинство празднующих входит в штат сотрудников Захарова. Они не посмеют перечить начальству, которое к тому же ангельским нравом не отличалось.

— Сюда, — игнорируя мои требования, рыкнул муж и, распахнув дверь, втолкнул меня в пустое помещение.

Я не успела слишком хорошо оглядеться. Какая-то по-спартански обставленная комната со столами. Возможно, простаивающий без эксплуатации малый банкетный зал.

— Кто тебя надоумил приехать и кто тебя сюда притащил? — потребовал он ответа. — Дмитрий?

Я распахнула глаза от удивления. А почему это он в первую очередь заподозрил своего младшего брата?

— Что? Нет. Это не имеет значения!

— Имеет, — заупрямился муж. — Беременная жена ни с того ни с сего срывается, мчится на корпоратив, который до этого посетить отказалась.

— Ты, чёртов параноик, — прошипела я. — Сейчас будешь заговор тут искать? Чтобы хоть кто-нибудь с тобой вину разделил? Не надейся!

— Вину? — нахмурился муж. — А ты решила, что примчалась сюда, как грозная фурия, устроила мне взбучку, а я кинусь тебе в ноги с мольбами о прощении?

Я глотнула воздуха, а вместе с ним и рвавшиеся с языка слова.

Захаров взирал на меня с видом хозяина, готового отчитать зарвавшуюся прислугу. И внутри у меня заглохло от этого вида и от его слов.

— Это... как понимать?

Влад вздохнул и пощипал себя за переносицу, будто принимался за дело, которым заниматься сегодня совсем не рассчитывал.

— Если бы тыне сорвалась и как оглашенная сюда не примчалась, нам бы не пришлось этим заниматься сейчас. Я, твою-то мать, праздновал! Весь вечер мне испоганила. Ни себе, ни людям.

— Захаров... — обомлела я.

— Нет, теперь ты меня послушай, — супруг наконец-то оставил свою утомлённую позу, выпрямился и посмотрел на меня сверху-вниз, пристально, не мигая.

— Если бы всё шло своим чередом, вот как бы всё было. Корпоратив бы отгремел, и я бы поехал праздновать дальше. Домой бы ночевать вряд ли вернулся. Утром ты бы встречала меня в прихожей, злая и раздосадованная. Но нам это не впервой, так? В последнее время ты и так постоянно докапываешься до меня за то, что я о тебе забываю и торчу целыми суткам на работе. И хоть я тебе повторяю, что по-другому в ближайшие годы не будет, потому что бизнес растёт, ты прислушиваться не хочешь. Ну да ладно. Сейчас не об этом.

Я заставила себя стоять прямо, не шелохнувшись, хотя от такого начала мои ноги грозили подкоситься.

— Сейчас о том, что я нашего совместного будущего не вижу. Чем дольше мы вместе, тем отчётливее я понимаю, что мы с тобой слишком разные люди. Пока дела не пошли в гору, мы ещё как-то держались на одной волне, понимали друг друга. Но сейчас... пропасть между нами только растёт.

— Влад, я же... я давно приняла это как факт. Что ты теперь деловой человек. Что у тебя появились новые интересы... — растерянно пробормотала я.

— Да толку-то, что ты это приняла? Твой образ жизни давно не соответствует моему!

— А её — соответствует? — я кивнула в сторону закрытой двери. — С этой расфуфыренной дрянью у тебя, видимо, полное совпадение!

Глаза мужа полыхнули тёмным огнём — и это было явное предупреждение. По мнению супруга, я переступила черту.

— Лица, следи, будь добра, за своим языком. Оскорбления в чужой адрес тебя совершенно не красят.

— А тебя не красят повадки кобеля!

Слёзы начинали струиться по моим горящим щекам, и сердце колотилось как сумасшедшее. Я пока ещё не могла поверить в то, что всё это происходит со мной наяву. Что это не жуткий кошмар, в который я провалилась и никак не могу из него выбраться.

— Ну вот видишь, сколько у нас взаимных претензий накопилось, — цинично усмехнулся он. — Слишком много. Поэтому, Лица, я от тебя ухожу.

Глава 3

— Я от тебя ухожу.

В его голосе нет ни грусти, ни сожалений.

Всем своим видом мой муж даёт понять, что это решение не далось ему особенно сложно. Он не то чтобы с этим решением мучился. Он просто прикинул и понял, что так будет лучше и выгоднее для него.

А для меня? А для нашего будущего малыша?

— Ради неё, — хрипло выдохнула я, вспоминая самодовольную ухмылку Самохиной, будто она уже знала, на что готов мой муж, чтобы вернуть её в свою жизнь.

— Ради себя. Ради тебя.

— И ради ребёнка, да? — всхлипнула я. — На него тебе, видимо, вообще наплевать!

— Лика, давай без истерик, — напомнил супруг. — К Алле я возвращаюсь, потому что с ней мне будет лучше. Она мне подходит. А с тобой у нас не получилось. Не получилось ничего, кроме..

И он кивнул на мой живот.

— Кроме будущего ребёнка. Но миллионы детей растут без отцов. Здесь никакой трагедии нет. Трагедией было бы продолжать портить друг другу жизнь. Ты сможешь смириться с тем, что у меня другая женщина? Вряд ли. А я не смогу смириться с твоим вечным недовольством, твоими слезами, твоими упрёками.

— Когда ты всё это понял? — прошелестела я, пытаюсь осознать происходящее. — Когда ты решил, что нам в твоей жизни места больше нет? Когда вернулась Самохина?

Муж вздохнул, словно его утомляла одна лишь перспектива пускаться в долгие объяснения.

— Слушай, не пытайся свалить всю вину на неё. Отношения с Аллой — всего лишь следствие перемен. Сопутствующий фактор. Назови как угодно. Не она уводит меня из семьи. Я сам ухожу.

Я всхлипнула, потому что сил сдерживать слёзы больше не было никаких. Сейчас мне было почти физически больно. Я не знала, как принять эту реальность. Как смириться с тем, что моя жизнь в одночасье превратилась в руины.

— Не могу поверить в то, что ты так спокойно об этом говоришь, — прошептала я, отирая залитые слезами щёки. — Как будто тебя это совершенно не волнует, не вызывает у тебя никаких эмоций!

— Я просто не привык их так открыто демонстрировать, как это делаешь ты, — Влад одёрнул ворот своей рубашки, пытаясь скрыть раздражение, которое я у него наверняка вызвала своими слезами.

Понятно, ему хотелось бы, чтобы я повела себя примерно так же, как он — с непроницаемым видом выслушала его решение и согласилась, мол, мы действительно с тобой в последнее время стали друг другу почти чужими.

Но дело в том, что я так не думала! И мне было невыразимо больно сначала узнать, что он в открытую обжимается на собственном корпоративе со своей бывшей, а потом получить второй, ещё более страшный удар — услышать от мужа, что он бросает меня и нашего не родившегося ребёнка, потому что мы в его жизнь больше не вписываемся.

— Послушай, тебе не о чем переживать, — «успокоил» он меня. — Голой и босой я тебя на улицу не выгоню. И ребёнок наш и в чём нуждаться не будет. Деньги будете получать исправно. Надеюсь, это немного улучшит тебе настроение.

Я глотнула воздуха, не зная, куда деться от унижения и обиды.

— Ты р-решил таким образом с-совесть свою успокоить? — мой голос надломился, а голосовые связки скрутило так, что говорить было трудно. — Шв-вырнёшь в нас деньгами, только бы мы тебя от себя освободили?

— Лика, — муж посмотрел на меня в упор, давая понять, что крайне недоволен тем, куда заходит наш разговор. — Не порти мне настроение окончательно. Не разводи драму там, где без неё можно спокойно обойтись. Когда ты немного успокоишься и наконец-то подумаешь хорошенько своей головой, ты согласишься со мной. Ты поймёшь, что я прав. Мы друг другу уже давно не подходим. Нас даже ребёнок вместе не держит.

— Он не держит тебя! — выкрикнула я, невольно прижимая ладонь к животу, будто хотела защитить не родившееся дитя от жестокости, которую сама переживала. — Я думала...

— Что ты думала? — внезапно ощерился он, видимо, утомлённый тем, что приходится убивать время тут, когда он мог бы продолжить праздновать и наслаждаться обществом своей невесты откуда всплывшей Самохиной. — Что твоя беременность волшебным образом всё исправит? С чего бы вдруг? Ожидание ребёнка — это, наоборот, ещё одно испытание. Вечные нервы, переживания, подготовка. Я устал на это отвлекаться. У меня есть другие дела. И я хочу посвятить себя им, а не пелёнкам и распашонкам!

— Так что же ты мне тогда аборт не предложил? — рявкнула я. — Чтобы теперь мне не выговаривать! Я-то, дура, до сегодняшнего дня считала, что этот ребёнок — желанный!

— Аборт ничего хорошего женскому здоровью не принесёт, — бросил Влад. — Я не собирался ничего такого от тебя требовать. Не находил веских причин.

— Зато теперь наконец-то нашёл! — меня начинало нести, потому что боль за время нашего разговора успела переплавиться в гнев и ненависть к человеку, обрекавшему меня на этот кошмар наяву. — Ты решил, что лучше вернуться к бывшей, которую сам же стервой при мне называл! Сам говорил, что она буйная и неуравновешенная!

— А может, мне нравятся именно такие! — рыкнул он в ответ. — Может, я этого не понимал, пока не сравнил! С тобой мне было спокойно, а сейчас до того спокойно, что скучно! Я не собирался тебе этого говорить, но ты вынуждаешь! Лика, завязывай с этими жалкими попытками выяснить, почему я от тебя ухожу. Причины тебе я назвал! Отыщи уже наконец свою гордость, смиришься с реальным положением дел и давай разойдёмся как взрослые, адекватные люди!

Глава 4

— Остановите, пожалуйста, здесь.

Мой голос, видимо, так сильно «гулял» от сдерживаемых рыданий, что таксист не выдержал и обернулся.

— Девушка, с вами всё в порядке?

При этом он с опасной поглядывал на мой живот, будто боялся, что я вот-вот рожу прямо тут, у него в салоне.

Вот был бы мощный заключительный аккорд для сегодняшнего кошмарного вечера — после перенесённого ещё и родить раньше срока в такси.

— Да. Просто перенервничала. Не обращайтесь внимания.

Оплатив поездку через приложение, я выбралась из авто и поковыляла домой. Света в окнах не было, кроме слабо освещённого окошка у входной двери. Видимо, домработница, завершив все дела, оставила включённым бра и уехала домой.

Так даже лучше — не придётся больше никому объяснять причины своего состояния.

Закрыв за собой входную дверь, я привалилась к ней, переводя дыхание. Внутри дом выглядел особенно сиротливо. Он сейчас не просто пустовал — часть вещей уже упаковали для перевозки в новый дом. Влад начинал его строить, когда мы ещё только встречались. Долгое время строительство было на паузе, но вот теперь, когда дела мужа пошли в гору...

Теперь он решил так круто изменить свою жизнь что в свой новый дом приведёт уже не меня и нашего ребёнка, а свою прежнюю любовь Аллу Самохину.

От этой мысли я тихонечко заскулила и согнулась в пояс настолько, насколько мне позволял мой живот.

Отдышавшись, разулась и поковыляла в гостиную.

Муж, естественно, вместе со мной домой не поехал — он предпочёл вывести меня из здания, усадить в такси и вернуться, чтобы допраздновать свой корпоратив.

Во и всё, что нужно было знать о наших с ним отношениях.

Влад не вернулся домой и к ночи, и после полуночи, и даже наутро.

Я отказалась звонить ему и выяснять. Что выяснять, если и так уже всё понятно? Я слишком рано раскрыла его замыслы, зато теперь он мог не маскироваться и поступать так, как пожелает. Ночь он наверняка провёл у Самохиной.

Я проснулась одна в нашей супружеской постели, с раскалывавшейся головой и абсолютно разбитая.

Судя по звукам, доносившимся с кухни, наша домработница Ирина Степановна уже готовила завтрак.

Я не знала, как в таком виде к ней выходить, поэтому провела около часа в душевой и за одеванием, очень надеясь, что утренняя отёчность немного спадёт и у неё особых вопросов ко мне не возникнет.

Но оказалось, что поводов для беспокойства у меня будет больше одного. Стоило мне заявиться на кухню и поздороваться с ней, как телефон в кармане домашнего платья зазвонил.

— Анжелика Павловна, вам овсяночки приготовить или яичницу? — успела поинтересоваться Ирина Степановна.

— Я бы каши поела. Спасибо, — улыбнулась я ей и вышла из кухни.

Звонил зачем-то Дмитрий. Сообщить, где его старший брат запропал?

В груди невольно похолодело. А друг что-то произошло? Авария или...

Чтобы дольше не гадать и не загонять себя в панику, я сняла трубку.

— Слушаю

— Лика, привет, — его голос звучал озабоченно. — Слушай... к тебе можно приехать?

— З-зачем? Что случилось?

— Ну... как бы и так понятно, что случилось, — проговорил он с некоторым удивлением.

— Я в курсе, что Влад дома не ночевал.

— Его и сейчас снет, — пробормотала я.

— До сих пор?

— Ты знаешь, где он?

— Кхм...

— Я поняла. Поняла. Не нужно объяснять. Зачем ты приехать хотел?

— Поговорить. У меня сегодня окно будет во время обеда. В офисе тихо сегодня. Вот я и хотел заглянуть, если не возражаешь.

Я медленно выдохнула. Почему-то в душу закрылись подозрения, что это не столько его личная инициатива, сколько попытка мужа выведать, в каком я нахожусь состоянии и стоит ли ему заявляться домой сейчас.

— Приезжай.

Я была слишком растеряна, чтобы сейчас что-то просчитывать и строить планы дальнейших действий. Мне всё равно придётся взять в итоге какую-то паузу и разложить для себя всё по полочкам. Срываться с места и лететь в белый свет с ребёнком под сердцем — вариант не для меня. Как мать я должна в первую очередь думать о том, что будет правильно для малыша.

Поэтому если Дмитрий привезёт с собой хоть какую-нибудь полезную информацию, я от неё отказываться не буду.

— Хорошо. Буду у тебя через пару часиков.

За это время я успела позавтракать, хоть есть и не хотелось. Опять же, думай не о себе, Лика, а о ребёнке. Хорошо питаться — одно из важнейших правил, и я им не собиралась пренебрегать.

Ирина Степанавана если и заметила странности в моём поведении, тактично о них умолчала.

Зато Дмитрий не мог умолчать. Спустя два с лишним часа он сидел в нашей гостиной и смотрел на меня с таким неприкрытым состраданием в глазах, будто мне оставалось жить последние часы.

— Лика, мне стоило тебя остановить, — проговорил он. — Если бы я придумал хоть что-то...

— И что бы это дало? Ты лишь оттянул бы неизбежное. Ты знал, что Влад собирался от меня уходить? Раз уж ты знал о Самохиной, ты не мог не знать о планах своего старшего брата.

Кажется, мой сочувствующий гость не ожидал, что я потребую от него объяснений

— Лика, послушай, — начал он примирительно. — Тут всё не так однозначно...

— Разве? — злость начинала прорываться через фасад мнимого спокойствия. — А мне кажется, здесь всё предельно ясно. Я одна оставалась в неведении, а все вокруг уже были в курсе, что мой муж решил развестись ради нового будущего.

— Лика, — голос деверя огрубел. — Если ты хочешь суровой правды, то мне несложно её тебе озвучить. Если вспомнишь, я тебя предупреждал. Я говорил тебе, что всё так и случится. Стоит Самохиной осознать, что она такого мужика потеряла, как она попытается Влада вернуть. А Влад не сможет ей отказать. И его никто не остановит — ни ты, ни ваш будущий ребёнок.

Глава 5

— Как давно ты обо всём этом узнал? — проговорила я, глядя куда-то в сторону.

Я сознательно не хотела встречаться с ним взглядом. Не хотела видеть ответ в его глазах прежде, чем он сам мне всё объяснит.

Всё равно по его голосу я и так догадаюсь, врёт он мне или говорит правду.

— О Самохиной?

— О Самохиной и о том, что Влад решил с нашим браком покончить.

Хоть я и понимала, даже со слов своего мужа, что эти вещи взаимосвязаны, мне было тяжело представить, что Захаров решил бросить меня, стоило ему снова увидаться со своей бывшей. Влад был человеком порывистым, горячим и не слишком-то обременял себя сомнениями, но не совсем уж на голову отшибленным, чтобы такие вопросы решать за секунду.

Сам же говорил, что планировал меня в известность поставить. В своё время. Не сейчас.

О одной мысли об этом становилось дурно. То есть уже какое-то время я жила, не подозревая о том, что ад вот-вот разверзнется у меня под ногами...

— Лика, вопреки твоим подозрениям я не так уж глубоко посвящён во всё, что планирует твой супруг. А о том, что Алла снова появилась в его поле зрения, узнал вообще не от Влада. Я их увидел.

Господи. Ещё лучше. Выходит, мой муж со своей бывшей встречался, не особо скрываясь, раз брат его случайно заметил.

— Тебе он это вряд ли сказал, но там... с подачи одного из его партнёров всё получилось.

— Это как? — прохрипела я. — Кто-то из его коллег решил посводничать?

— Да нет, ты что! — округлил глаза Дмитрий. — Нет. Из головного офиса Влада глава пиар-отдела уволилась. С месяц назад, я так понял, Сергеев ему предложил кандидатуру. Оказалось, что это Самохина.

— И он, конечно же, согласился, — шепнула я, кивая.

И винить некого. Судьба сама их снова свела.

— Ну, судя по тому, что должность она получила...

Я зажмурилась, переживая новый приступ острой боли в разодранном сердце.

Теперь они ещё и работают вместе. Ну вот просто одно к одному.

— Лика...

— Не надо, — я сделал скупой жест рукой. — Я всё поняла. Теперь картина ясна.

— Я просто хотел сказать... знаю, что удачного момента для таких слов всё равно не отыщу. Но я всё-таки не стану держать это в себе. Я хочу, чтобы ты знала. Если бы ты тогда, несколько лет назад, всё же дала мне шанс, всего этого не случилось бы.

Я едва сдержалась от того, чтобы вслух застонать. Захаров-младший был абсолютно прав в одном — удачного момента для подобного напоминания попросту не существовало в природе. Я давно оставила его поползновения в прошлом и никогда, ни при каких обстоятельствах не собиралась к ним возвращаться.

— Дмитрий, не стоит трогать эту историю, — проговорила сквозь стиснутые зубы. — Дело было не в том, что я предпочла тебе старшего брата. Я бы не дала тебе шанса ни в каком случае. Я не вижу тебя в этом свете, понимаешь? Это не уловки и не кокетство. Это правда.

— Хм... — едва слышно отозвался собеседник. — А больно так же, как и в первый раз.

Мне только осложнений подобного рода сейчас и не хватало. Младший Захаров вытащил из закровов памяти свою неудачную попытку признаться мне в своих чувствах, на которые я никогда бы не могла ответить взаимностью.

— Мне жаль. Если бы я могла как-то стереть из твоей души эту симпатию, я бы тебе помогла.

— Ну, этого я не просил, — с горечью усмехнулся Дмитрий. — Эта симпатия вообще-то залог того, что тебя не оставят с твоими проблемами один на один, в одиночестве. Слышишь, Лика? Ты всегда можешь на меня положиться.

Интересно, в чём конкретно? Поможет мне выбить из будущего бывшего мужа «репарации» пожирней? Так Захаров, вроде бы, и не отпирался от необходимости откупиться от меня и нашего будущего ребёнка. Скупостью он никогда не страдал. Разве что скупостью чувств... Но это только ко мне. Вот свою прежнюю любовь он сейчас одаривал очень щедро.

Я сдержала рвавшиеся наружу рыдания.

— Спасибо. Я благодарна тебе за поддержку.

— Да нужен я тебе со своей поддержкой, — горько сыронизировал Дмитрий. — Я понимаю, как тебе сейчас сложно. Хотел бы я хоть как-то заменить тебе своего старшего брата...

Я подавила почти рефлекторное желание поморщиться от такой перспективы, но не хотелось лишний раз его обижать. В конце концов ещё неизвестно, не придётся ли потом просить Дмитрия о помощи. Потому что будущее рисовалось мне максимально безрадостным.

— Влада никто не сможет заменить. И, возможно, это к лучшему. Второго такого предателя я в своей жизни не потерплю, — проговорила я хрипло. — Спасибо, что приехал, что рассказал мне о них и что помощь свою предложил. Я ценю твоё внимание. Правда.

— Пиши и звони в любое время.

Распроставшись с Захаровым-младшим и пообещав, что не постесняюсь при случае о помощи попросить, я намного лучше себя, к сожалению, не почувствовала. Мне не хватало поддержки, которую я согласилась бы принять без опасений, что в итоге она таки будет мне стоить чего-то.

Вдобавок мне было неловко пользоваться добротой Захарова-младшего. Он всё-таки был напрямую связан с моим мужем, в том числе родственными связями, а целиком и полностью полагаться на него это пользоваться его добротой, зная, что он никогда не откажет в надежде на то, что я наконец-то увижу в нём нечто большее, чем бывшего деверя...

Поэтому я позвонила матери и напросилась на визит.

— Приезжай, конечно, — согласилась ничего не подозревавшая мать. — А ты одна или с Владом?

— Одна. Я теперь, мам, вообще одна. В принципе.

— Извини, не пойму... Господи, Лика, только не говори, то вы из-за этой Самохиной с ним разругались!

Друзья! У Тины Рамм стартовала новинка в рамках литмоба **«Вернуть семью»** **ВЕРНУТЬ СЕМЬЮ. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НАС**

Я остановилась у массивной дубовой двери, из-под порога которой лился приглушённый смех. Женский. Знакомый до тошноты.

— Ты рассказала о той ночи своему брату? — Денис говорил сквозь зубы, голос дрожал от ярости.

— Он мой близнец, я всё ему рассказываю, — Ксюша фыркнула. — Не делай из этого трагедию.

— Он сошёл с ума! Чуть не выдал нас за столом своими «шутками»!

Я прилипла к стене, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

— Расслабься, — она звонко рассмеялась. — Влада слишком наивна, чтобы сложить пазл.

Воздух превратился в стекло. Я задыхалась, но не могла пошевелиться. Руки сами толкнули дверь.

— Влада... Это не то, что ты думаешь, — начал муж, но я перебила:

— Не лги! Я всё слышала. Лондон... твоя командировка в Лондон!

Ксюша вмешалась:

— Дорогая, не драматизируй. Это жизнь.

— Замолчи! — я повернулась к ней. — Ты знала, что он женат. Ты знала, что у него есть семья.

— И что? — она пожала плечами. — Ты никогда не была той женой, о которой он мечтал.

Ксюша любила его всю жизнь. Она — из высшего общества, с безупречными манерами и положением. Я же — простая девушка, которой повезло выйти замуж за человека из другого мира.

Оказалось, все это время я была всего лишь временной заменой той, кто действительно владела сердцем моего мужа.

Читать: https://litnet.com/shrt/gi3_

Книга в рамках литмоба «**Вернуть семью**»:

<https://litnet.com/shrt/50Df>

Глава 6

— Теперь, надеюсь, ты мне объяснишь?..

Я сидела в гостиной родительского дома, сцепив нервные пальцы в замок.

Мама стояла у окна, и мне вся эта картина казалась излишне драматичной. Она будто старалась держаться от меня подальше, давая понять, что между нами сейчас не только явное недопонимание, но и её неодобрение того, как складывалась ситуация.

Будто я в этой ситуации виновата!

— Да я даже не знаю, Лика, кто первый должен давать объяснения, — задумчиво проговорила она, перебирая пальцами жемчужную нитку, лежавшую вокруг её шеи.

— Ты Надежде ничего не сообщала?

Раз за это время моя младшая сестра не умудрилась примчаться сюда, значит, мать, скорее всего, не стала делиться с ней новостями.

— А что сообщать? Из твоего телефонного сообщения я вынесла только то, что ты с мужем рассорилась в пух и прах. Что собираешься от него уходить,

В ответ на её слова из моей груди вырвался нервный смешок.

— Это я собираюсь от него уходить? Это он собирается. Даже не так. Он, можно считать, уже ушёл! Жаль только, не спешил мне сообщать о своём исходе. Я о его планах узнала случайно!

Мать прикрыла глаза, пережидая, пока приступ моего гнева утихнет. Я с сожалением должна была признать, такая реакция роднила её с моим мужем — оба не терпели «излишнего» проявления эмоций и предпочитали препарировать ситуацию с помощью скальпеля мысли.

А меня это до слёз задевало, потому что страдала сейчас только я. Муж не фонтанировал эмоциями, поскольку его чувства ко мне, вполне очевидно, остыли. Мать их не проявляла, потому что не её муж бросал. Она моего отца выставила сама — после того, как он предпочёл ей работу. По крайней мере по официальной версии матери.

— И это связано с его бывшей невестой.

— Вот давай с этого и начнём, — мой голос дрогнул, надломился. — Откуда тебе это известно?

Мать наконец соизволила бросить на меня взгляд. В нём читалось откровенное удивление.

— А разве это не очевидно? Самохина — акула. А с тех пор как они расстались, твой Захаров стал ещё более лакомой добычей. Удвоил свой капитал, держит себя в отличной форме. Красивый, успешный, да ещё и жена у него ниже воды, тише травы. Хорошо ещё, что он у тебя носить обручальное кольцо не отказался. А то ведь его легко за холостого принять — вы же исключительно редко вместе где-нибудь появляетесь.

— Я н-не понимаю... ты меня пытаешься обвинить в том, что он к Самохиной возвращается?

— Измена мужа — редко когда только его вина. Я понимаю, что тебе этого слышать не хочется. Никакой жене слышать этого не захотелось бы. Но так уж выходит, что ты почти сама его сопернице отдала.

Я попыталась сглотнуть застрявший в горле ком, вспоминая слова Влада о том, что Самохина ему больше подходит.

— Лика, послушай, ты моя дочь. И я люблю тебя, хоть ты в этом иногда и сомневаешься. Но никто, кроме меня, тебе всей правды не скажет. Ты — мягкая, нежная, неконфликтная. В тебе нет огня, которым полыхает эта Самохина. А твоего Захарова, видимо, как мотылька, снова потянуло на это огонь. Страсти в жизни ему не хватает. Особенно сейчас, когда ты в положении.

Она всё же права. Я не хочу этого слышать. Меня не устраивают такие объяснения.

— И я должна была из кожи лезть, наизнанку выворачиваться, только бы его удержать? — прошептала я, чувствуя, как набегают на глаза проклятые слёзы. — Чтобы быть больше похожей на его бывшую? Чтобы он остался со мной и к ней не ушёл?

— Если ты всё это так видишь и воспринимаешь, то вот тебе и ответ. Если для тебя это непосильная жертва и требует слишком многого, значит, вы с ним просто не пара.

Господи, да она почти его словами мне сейчас говорила. Мы расстаёмся не потому, что он — изменщик, предатель и циник, а потому что я какая-то не такая! Не дотянула до высоких стандартов.

Ну а то, что я под сердцем его ребёнка ношу... так и что ж теперь? Невелика наука. Кошки тоже родят.

— Лика... Ты только не вздумай по этом поводу в отчаяние впадать и рвать на себе волосы. Вернётся твой Захаров. Никуда он не денется

От этих слов веяло такой убеждённой, что у меня даже слёзы куда-то пропали, словно передумали литься.

Я изумлённо уставилась на мать.

— Господи... да с чего ты вообще это взяла?

— Такие громкие заявления, — фыркнула мать. — Ухожу. Ты мне не нужна. Ребёнок мне не нужен. Это всё глупости, Лик. Он вообразил себе это, но на самом деле всё это так, рябь на поверхности воды. Вот подожди, пройдёт чуть времени он переберётся...

— А-а-а-а, так ты мне терпеливо ждать предлагаешь, — с моих уст сорвался истеричный смешок. — Нет, мам. Нет, такое исключено. И дело не только в том, что я унижаться подобным образом не намерена. Он сам ждать не собирается. Влад заявил, что уходит. И он уйдёт. Словами попусту он никогда не разбрасывался.

Мою мать эти выводы ничуть не обескуражили. Она лишь плечом дёрнула.

— Ну, как уйдёт, так и придёт. Поиграется немного с этой своей Самохиной, окончательно сообразит, что она для него всё-таки пройденный этап и снова к тебе приползёт. Прояви мудрость, Лика, потерпи и выжди.

После этого заявления я буквально подскочила с дивана, и от излишней проворности на мгновение даже в глазах помутилось.

— Нет. Ни за что. Я не буду сидеть и ждать у окошка, Когда мой муж наиграется. Уходя уходи. Вот пусть и он уходит!

Мать иронично приподняла бровь

— А ты как дальше жить собираешься?

— Как женщина, которая не позволила растоптать свою гордость!

— И далеко ты на своей гордости уедешь? А твой ребёнок? М?

Друзья! У Кристины Весенней стартовала новинка в рамках литмоба **«Вернуть семью»**
Вернуть семью. Без права на ошибку

— Ты совсем глупая, Вера? Твой муж — отец моего ребенка! Имей совесть и уйди с нашей дороги. — вздрагиваю от резких слов лучшей подруги.

Это не правда! Не может быть правдой!

— И не смотри на меня так. Да, я не устояла перед Онуром! Он хотел здорового наследника и я ему его подарю. А ты бракованная, ему не нужна!

Мой супруг — главный врач больницы, где работала я, и моя лучшая подруга, с которой он спал, и сделал ей ребенка. У двух предателей будет семья... А я ушла, оставив под сердцем маленькую тайну.

Вот только спустя три года бывший муж нашел нас и просит дать шанс все вернуть.

Читать: <https://litnet.com/shrt/IcE->

Книга в рамках литмоба **«Вернуть семью»:**
<https://litnet.com/shrt/AHD4>

Глава 7

— И ты всерьёз рассматриваешь её кандидатуру? — Дмитрий разглядывал брата с удивлением и даже некоторым любопытством.

— Я её не рассматриваю. Алла отлично подходит на эту должность. Я не вижу смысла ломать себе голову и выискивать кого-то ещё, когда у меня работа пиар-отдела простаивает, — раздражённо отозвался Влад. — Это чисто деловое решение. Самохина — первоклассный специалист.

— И твоя бывшая почти жена.

— Почти — не считается, — отрезал Захаров-старший. — На черта ты вообще прошлое ворошишь?

Младший брат приподнял брови, выказывая тем самым своё искреннее недоумение.

— Ну, как минимум для того чтобы напомнить тебе о том, что сейчас-то у тебя действительно есть жена. И её вряд ли порадует...

— Что именно? — не скрывая злости, потребовал Влад. — Что я нашёл своему пиар-отделу нового начальника?

— Скорее то, кто именно стал этим начальником.

— Если ты не будешь трепать своим языком, ей и не придется по этому поводу расстраиваться, — с нажимом проговорил Захаров-старший. — Ты меня понимаешь?

Дмитрий какое-то время не без удовольствия мерился со старшим братом взглядами, словно пытался на прочность его испытать. Но потом всё-таки испустил вздох и развёл руками.

— Конечно. Ты мог бы и не спрашивать. Но шила в мешке не утаишь.

— Мне по сути нечего утаивать. Но я не буду спешить ни с какими признаниями, пока в этом не будет необходимости. Истерики меня утомляют.

Родственник смотрел на него с плохо скрываемым сомнением.

— Не поверю, что ты не понимаешь, к чему всё идёт.

— К чему? — резко потребовал ответа Влад.

— К тому что Самохина вернётся в твою жизнь и займёт в ней куда больше места, чем всего лишь пиар-отдел твоего офиса. Но тут, конечно, всё будет зависеть от того, согласишься ли ты с её притязаниями.

— Дмитрий, ты идиот? — набычился Влад. — Ты считаешь, я буду возвращаться с прошлого, когда у меня давно устроена личная жизнь?

— Так ли уж она устроена?

— Лика ждёт ребенка!

— И кого когда ребёнок останавливал...

— Что ты сказал?

— Ничего, — снова вздохнул Дмитрий. — Извини, но я просто не верю в то, что всё обойдётся. А от этого всё-таки многое будет зависеть. Как минимум твоё настроение. От душевного состояния руководителя компании, согласишься, всё-таки многое зависит.

Влад опустил голову и помассировал переносицу, стараясь сдерживать порыв наорать на младшего брата.

— Хватит. Я уже пожалел, что вообще разрешил тебе затрагивать эту тему. Но ты моё согласие используешь, чтобы поиграть на моих нервах и позволяешь себе идиотские рассуждения о том, что я не в состоянии держать свою личную жизнь отдельно от деловой.

— Я этого не утверждал, — возразил Дмитрий с безмятежным видом. — Просто я помню, как у вас всё было с Самохиной.

Помнит он.

— Держи свои воспоминания при себе. Они меня не касаются и не интересуют.

И Влад был искренен в своём возмущении. Ровно до тех пор, пока Самохина не вошла в его кабинет, откуда Дмитрий вышел час назад с обещанием держать язык зарубами и не лезть туда, куда его не просят.

— Добрый день, — она застыла на пороге, рассматривая интерьер.

— Добрый день, Алла, — Влад оценил её сдержанность. — Проходи.

Соблазнительно покачивая бёдрами, что выглядело сексуально, даже невзирая на строгий, лаконичный деловой костюм, Алла приблизилась к одному из кресел и опустилась в него, заправила за ухо длинную прядь блестящих волос.

— Если бы кто-нибудь ещё неделю назад сказал мне, что я приду на собеседование в офис к своему бывшему... — усмехнулась она.

Влад хмыкнул.

— В жизни ничего невозможного нет. Рад тебя видеть. Ты ничуть не изменилась.

От его слов и тона веяло формальностью за версту. И Влад собирался подчеркивать это при любом удобном случае. Чтобы никто из них не посмел забыть.

— Ты тоже.

Ну вот, можно сказать, со вступительной частью они и покончили.

— Насчёт собеседования... — начал он, но его прервала мелодия входящего звонка.

Захаров бросил взгляд на экран установленного на подставку телефона, где высветилось имя жены.

Сбросил звонок. Он в конце концов занят рабочим вопросом.

— Насчёт собеседования, — повторил с нажимом. — Не вижу в нём никакой надобности. Тем более что тебя порекомендовали, и я ознакомился с твоим резюме. Алла, я знаю, ты отличный специалист, поэтому считай, что эта должность — твоя.

— О-о-о... — она округлила глаза. — Захаров, ты это серьёзно?

— Я не в том статусе, чтобы шутками сыпать, — ненавязчиво напомнил ей Влад.

Когда они расставались, до положения генерального директора процветающей компании ему было ещё далеко.

— Ох... — кивнула соискательница. — Тогда я с огромным удовольствием принимаю твоё предложение. Мне действительно сейчас очень нужна эта работа.

— Могу представить, — проворчал Влад. — Раз уж ты пришла наниматься на работу к бывшему.

Самохина моргнула, а потом всё-таки рассмеялась.

— Ну вот. А говоришь, тебе шутки шутить не по статусу.

Влад и сам не заметил, как улыбнулся в ответ.

Но улыбка сползла с его лица, когда Алла подняла на него лукавый взгляд и предложила: — Ну... раз уж я с такой лёгкостью получила свою новую должность, не могу я пригласить своего благодетеля отпраздновать такое замечательное событие?

— Алла, я женат. И моя жена ожидает ребёнка.

— Поздравляю, — равнодушно пожала плечами Самохина. — А какое отношение твоя супруга имеет к моему приглашению?

**Друзья! У Айлины Якубы стартовала новинка в рамках литмоба «Вернуть семью»
Вернуть семью. Она тебя украла**

Когда я приехала к подруге, которая приболела, то не ожидала увидеть самую страшную картину в моей жизни...

 — Гульнар, стой. Не торопись, я хочу увидеть тебя полностью, — звучит голос моего мужа.

 — Давай быстрее, Наильчик, я уже вся горю до невозможности, — тут же отзывается голос Гульнары. Моей лучшей подруги!

 Дохожу до спальни. Дверь приоткрыта, но мне достаточно видно, что именно там происходит. На кровати лежат... мой муж Наиль и моя лучшая подруга. Обнажённые!

 Мы развелись, и я больше никогда их не видела. Но однажды судьба свела нас снова. Это произошло из-за ужасной аварии, в которую попали оба предателя...

Читать: <https://litnet.com/shrt/4MzC>

Книга в рамках литмоба **«Вернуть семью»:**
<https://litnet.com/shrt/U1ns>

Глава 8

— К такому нас жизнь не готовила, — с ноткой сарказма проговорила мать, заведя старшего сына на пороге. — Что стряслось, родной?

Влад вздёрнул бровь, делая вид, что понятия не имеет, о чём это родительница пытается ему сказать.

Хотя ведь в точку попала.

— А обязано что-то страстись?

— Конечно. Ты просто так когда в последний раз к нам заглядывал?

— Я просто твоего Артура не перевариваю, — без обиняков напомнил Влад. — Поэтому стараюсь без надобности к вам не заглядывать.

— Невыносим, — вздохнула мать. — Зайди, что ли. И главное, рано-то как! Кофе тебе налить?

Влад бросил взгляд на циферблат своих Ролексов.

— Выпью чашечку.

Двумя минутами его визит всё равно не ограничится. В противном случае он просто позвонил бы и не стал брать на себя заботу о том, чтобы приезжать. Его отношения со вторым мужем матери действительно не сложились. Хотя с его сыном и своим единоутробным братом он всегда ладил. Больше того, Дмитрий не только его родня, но и младший партнёр по бизнесу.

У всех свои сложности и тонкости семейных взаимоотношений.

— Я развожусь, — объявил он, следом за матерью войдя в столовую, где она до его приезда, видимо, завтракала в одиночестве.

Мать круто развернулась, и полы её домашнего шелкового халата драматично взметнулись у щиколоток.

— Что?..

— Мы с Ликой расходимся, — терпеливо переиначил он, смиренно принимая необходимость проходить через эту банальность — чужой шок от новостей, которые он сообщил.

— К-как? Почему? — она вмиг позабыла о кофе и смотрела на него в абсолютном шоке и неверии. — Погоди...

Видимо, она пришла к правильным выводам даже без его объяснений.

— Мне Димка как-то говорил, но я думала, он преувеличивает и вообще... Ты же не из-за Самохиной собрался всё разрушить?..

Последнюю фразу она почти прошептала, а его внутреннее перекошило от такого ненужного драматизма.

Можно подумать, она уж так обожала его жену, что его новости вот просто разбили её материнское сердце.

— А что всё, мам? — Влад шумно отодвинул один из массивных стульев и присел у стола, пристально глядя на оторопевшую мать. — Ты так уверена, там было что рушить?

— Влад... да разве можно так говорить? Вы же женаты, у вас ребёнок скоро будет!

— Это не показатели счастливого брака.

— Так ты несчастен с ней? Или это всё потому, что твоя первая любовь вернулась?

— Совокупность факторов. Причина необязательно должна быть одна.

— Значит, Самохина таки действительно сыграла свою роль...

— Самохина стала просто триггером всех изменений. Но они и до неё накопились. И накапливались давно.

— И почему я этого не заметила?

— Потому что мы с тобой почти не видимся? — предположил Влад.

— Ты считаешь, сейчас самое время шутить или как-то иронизировать по этому поводу? Даже в ваши нечастые визиты я бы наверняка что-то заметила. Но у вас всё было в порядке!

— Возможно, так это видится со стороны, — неохотно согласился Влад. — На самом деле всё было не так радужно. И сейчас я понимаю это как никогда.

Мать ответила ему долгим взглядом, а потом испустила тяжкий вздох и покачала головой:

— Выходит, ты сам себе лгал, когда утверждал, что с Аллой всё кончено?

Влад отрицательно мотнул головой.

— Нет. Всё не так просто. На тот момент я действительно так считал. И с Ликой у меня всё было искренне. Но с тех пор много воды утекло. Я больше не чувствую того, что чувствовал раньше.

— Именно тогда ты это понял, когда Алла снова замаячила на горизонте, — нажала мать.

— Не пытайся подвести всё к тому, что я виноват! — повысил голос Влад, заставив мать уставиться на сына во все глаза.

Родительница выдержала паузу, а потом сложила руки на груди и спросила:

— Это искреннее возмущение или тебя гложет нечистая совесть?

Влад стиснул зубы и уже всерьёз подумал отказаться от утреннего кофе. Оно только усилит его раздражение, ещё и накрутит так, что он долго потом будет отходить.

— Я приехал, чтобы честно поставить тебя в известность. Чтобы ты не узнавала об этом через вторые-третьи руки. И не выслушивать потом потоки упреков и обвинений в безразличии к родным людям.

— За это я тебе благодарна, — холодно кивнула мать. — А как вы собрались с ребёнком поступить? Не забывай, пожалуйста, что он не просто ваш ребёнок, но и мой внук!

— Не думаю, что Лика запретит тебе с ним общаться, если ты так сильно об этом переживаешь, — отмахнулся Влад. — И не думаю, что она откажется общаться с тобой. Она же вообще легко прогибается под любым чужим давлением. Даже если заупрямится, её всегда можно переубедить.

— Господи, — во взгляде матери поселилось откровенное неодобрение. — Как цинично с твоей стороны так говорить.

— Если я не буду соблюдать необходимую жёсткость, всё окончательно скатится в драму и страдания. Мне и так хватило истеричных обвинений во всех смертных грехах. А что касается ребёнка...

Захаров обратил взгляд на раздвижные стеклянные двери, ведущие из столовой на просторную террасу.

— Лике я уже всё объяснил. Я возьму на себя все финансовые обязательства. Ребёнок ни в чём нуждаться не будет.

— Погоди, — в глазах матери стыло непонимание. — А ты?

— Я?

— Да. Ты. Ты что, в этом ребёнка нуждаться не будешь?

— Мам, — вздохнул Влад, желая, чтобы мать сумела понять эту простую истину. — Сейчас всё, в чем я нуждаюсь, это избавление от отношений, которые изжили себя. А ребёнок никуда не денется. Захочет когда-нибудь со мной пообщаться, я против не буду. Но сам я вряд ли буду искать этих встреч.

Друзья,

у моей книги **«Измена. Она разбила наше счастье»** вышла последняя глава.

Читать целиком: <https://litnet.com/shrt/1zdC>

— Выгони её! — визжит любовница. — Ты же сказал, что она тебе уже никто!
 — Кира, заткнись! — шикает муж.
 Слова этой дряни жгут мою душу.
 — Никто? —

выталкиваю из себя. — А мне, Ренат, ты почему-то об этом забыл сообщить.
 — Аля, угомонись, — приказал муж. — Тебя вообще здесь быть не должно!
 — Но я есть! Вот, стою на пороге твоего кабинета, где ты пользуешься эту драную кошку!
 — Кира, выйди, — распорядился Ренат. — Позже тебя позову.
 Метнувшись мимо меня, эта дрянь прошипела:
 — Ты об этом ещё пожалеешь, курица ты облезлая!
 Дверь за нею захлопнулась, а я вздёрнула дрожащий подбородок:
 — Как это понимать?
 — Никак! — рявкнул Ренат. — Я не собираюсь оправдываться. Я захотел её — вот и всё!

Муж предал меня и не раз. Но его измена — ничто по сравнению с тем, что сделала со мной его жестокая любовница.
 Однако жизнь всё расставит по местам и воздаст всем по заслугам. Я в это верю и не сдаюсь!

 ♥# властный мужчина
 ♥# жестокая любовница
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 9

— Далеко собралась?

Голос мужа от порога супружеской спальни застал меня врасплох. Но я умудрилась виду не подать. Выпрямилась и уже привычным жестом потёрла затёкшую поясницу.

— Подальше от тебя, — проговорила холодно. — Хотя мне казалось, ты достаточно сообразительный, чтобы и так понять, почему я собираю чемоданы.

Влад сверкнул глазами и процедил:

— Разве я спрашивал, почему? Я спросил, далеко ли.

— А какая тебе разница?

— Ты не одна уходишь.

— Смеёшься? — громко фыркнула я. — Ты что мне сказал? Миллионы детей живут без отцов, и наш проживёт. Так на черта ты сейчас из себя заботливого папашу корчишь, Захаров?

— А с каких пор ты научилась так со мной говорить? — набычился супруг

— А это легко. Мне даже учиться ничему не пришлось, — я снова склонилась над чемоданом. — После твоего ублюдочного предательства всё как-то само собой и сложилось.

— Ты бы выражения подбирала.

— Ничего. Ребёнок ещё не родился. Он меня не услышит, — я даже головы не подняла на его посуровевший тон. — Думаю, он меня поддержал бы.

Если я надеялась, что после такого «по-семейному уютного» разговора разозлённый муж от меня отстанет, то просчиталась.

Какое-то время он молча наблюдал за моими неторопливыми сборами, а потом внезапно заинтересовался:

— Ты с Дмитрием говорила?

— Что? — я даже отвлеклась от своего важного занятия и снова выпрямилась, подперев левой рукой бок.

Куда это он клонит? Его младший брат тут при чём?

— Ты всё прекрасно слышала.

— Я слышала. Я просто не понимаю, какая тебе разница. Если вы вдруг с ним на эту тему ещё не общались, то твой брат, естественно, в курсе всего. Такой заботливый. Он даже защитить тебя пытался, когда я на вашу замечательную вечеринку приехала.

В моём голосе сквозила горькая ирония, стоило только вспомнить, с какой наивной верой в моё «благоразумие» Дмитрий уговаривал меня не искать правды в тот вечер. Будто его уговоры действительно могли бы меня убедить!

Влад кивнул, как человек, который догадывался о том, что всё сложится именно так. А как ещё могло сложиться, если эти двое не просто родственники, но ещё и партнёры? Связаны ведь по рукам и ногам. И захотят, не смогут друг против друга играть. Слишком уж многим рискуют и многое потеряют, если рассорятся.

Был уже прецедент. Когда я только с Захаровым-старшим познакомилась...

— Случаем не он тебе жильё подыскал?

— Дмитрий? — изумлённо уточнила я.

Поколебавшись, Влад всё же кивнул. Видимо, моё искреннее изумление заставило его поколебаться в своих догадках.

— Господи, Захаров, что творится в твоей башке? — пробормотала я. — Самохина успела все мозги тебе вытрахать? То ли ещё будет.

— Будешь за своими оскорблениями скрывать очевидные вещи? — прищурился муж. — Думаешь, я забыл, как у вас с ним всё неоднозначно?

Я готова была ожидать, пожалуй, всего, что угодно, но только не вот такого поворота.

— Неоднозначно? — мой голос дрогнул. — У нас с Дмитрием, по-твоему, всё неоднозначно? Знаешь, как всё-таки замечательно, что у тебя с твоей прошмандовкой всё однозначно!

— Это вообще не ответ. Это истеричные визги, Анжелика.

— Не называй меня так, — прорычала я. — Ты знаешь, как я ненавижу это имя.

— Все претензии к твоей матушке, — пожал плечами супруг. — Но не будем отклоняться от темы. Если у тебя действительно какие-то договорённости с моим братом, я посоветовал бы тебе думать своей головой, прежде чем будешь принимать от него какую-либо помощь. Мне не нужны разговоры и шепотки за спиной. Это может сказаться на моей репутации, и спрошу я потом с тебя. У меня нет никаких претензий к тому, что Дмитрий попытается оказать тебе помощь, потому что он всегда неровно к тебе дышал. Сейчас, на фоне нашего расставания ему может что-нибудь такое в голову стукнуть. Прояви благоразумие.

— Единственным по-настоящему благоразумным поступком, который я в будущем совершу, будет развод с тобой, Захаров, — прошипела я, схватив с постели кофточку и скомкав её так, будто она в чём-то была виновата. — Я даже комментировать этот бред сумасшедшего не собираюсь. А на твою репутацию мне плевать! Плевать с высокой колокольни!

— Хорохориться ты можешь сколько угодно, но давай я тебе прививку от глупости сделаю, — в тоне Захарова-старшего прорезалась откровенная скука. — Помнится, когда Самохина перешла на работу к нам в офис, мой младший братец оставил своё лицемерное кудахта-ние о том, что это плохая идея и прочая, и прочая. Он первым указал мне на то, что с тобой моя жизнь превращается, цитирую, в «унылую, скучную хрень». Это тебе так, на заметку. Чтобы ты чуть лучше в ситуации разбиралась. Давай будем считать сказанное мною превентивной мерой. Согласись, это важно — видеть ситуацию с разных точек зрения.

Я сглотнула, не собираясь выдавать Захарову своих истинных чувств. А под рёбрами всё-таки закололо. Даже если принимать во внимание, что сейчас муж мог наплесть мне всё, что угодно, только бы выбить из меня гарантии для своего безоблачного будущего, чтобы у него больше не болела голова о том, что бывшая решит ему как-нибудь из мести подгадить, слышать подобное было, мягко говоря, неприятно.

О том, что его слова могли оказаться правдой, я старалась не думать вообще. Это уже что-то из области внутренних разборок Захаровых, куда я лезть больше не хотела и не собиралась.

— Все эти вопросы решайте между собой, — бросила я, возвращаясь к своим прерванным сборам. — Я с вашей семейкой больше вообще никаких дел иметь не хочу.

— То, что ты хочешь и что получишь, почти наверняка разные вещи, — вынес он приговор. — Но если прислушаешься и будешь послушной, об откупных не пожалеешь. Приди в себя, Лика. Без моей поддержки ты пропадёшь. А тебе ведь ещё как-то ребёнка на ноги поднимать. Не забыла?

Друзья! У Хелен Кир стартовала новинка в рамках литмоба **«Вернуть семью»**
Вернуть семью. Мы - не бывшие

- Добрый день.

 Вот это поворот!

 - И тебе. Какими судьбами?

 Бывший муж слишком хорошо выглядит после того, как украл наш семейный бизнес.

 - Ты претендент на вакансию?

 - Уже нет, — отлепляюсь от стены. — Работать у вора? Нет. Не хочу.

 Грозных леденеет взглядом.

 Толкнуть дверь не успеваю. На стык ложится рука бывшего.

 - Зарплата пятьсот тысяч. Принимай предложение.

 __

 Потеряв все, я случайно пришла устраиваться на работу к бывшему мужу. Пришла для того, чтобы у новой пассии появилось больше времени для подготовки их свадьбы. И я бы ушла и не приняла обещанную бешеную зарплату, не стала бы работать с ним, если бы не одно очень весомое «но».

Читать: <https://litnet.com/shrt/y4Vq>

Книга в рамках литмоба **«Вернуть семью»:**

<https://litnet.com/shrt/uq4B>

Глава 10

— Ну вот где бы мы ещё встретились! — на пухлых, идеально подведённых губах Аллы Самохиной играет откровенно ядовитая усмешка.

А меня проклятая гордость не может заставить отшвырнуть журнал, который я до этого листала, дожидаясь мастера, и выйти из маникюрного салона. Во-первых, у меня всё-таки встреча назначена, а ногтям действительно требовалась срочная реабилитация. Во-вторых, гордо покинуть помещение из-за своей беременности я бы сейчас не могла. Проковыляла бы мимо, как хромая утка. Ну а в-третьих, я небезосновательно подозревала, что встреча эта — ничто иное как западня. Самохина каким-то образом узнала о моём сегодняшнем визите и явилась сюда. В подобные совпадения я просто не верила.

Мастер, конечно, действительно был очень хороший, и очередь к ней стояла на пару месяцев вперёд, но она не единственная во всём городе могла делать качественный маникюр. Так что это почти наверняка западня.

Сбежать отсюда — проявить запредельную трусость. Вот на такое я никогда не пойду. Потому что Самохину я ненавижу, но не боюсь. Что бы эта кошка драная о себе ни мнила.

— Мы бы и здесь не встретились, если бы ты этими дешёвыми уловками не занималась, — я заставила себя продолжить лениво перелистывать глянцевые страницы, будто ничего и не случилось.

— Как беременность протекает? — ухмыльнулась она, полностью проигнорировав в мой первый выпад. — Тяжковато, наверное, с собой такую «поклажу» таскать.

— Ну, вот, залетишь от Захарова и узнаешь, — с насквозь фальшивым миролюбием ответила я.

— А ты зубастая, — хмыкнула Самохина и с готовностью опустила в широкое кресло напротив, закинула ногу за ногу и уставилась на меня, будто такое вот наблюдение доставляло ей ни с чем не сравнимое удовольствие.

Маньячка какая-то.

— Знаешь, я просто решила, что это как-то неправильно. Всё-таки ты и я... мы обе — важные женщины в жизни Владислава Захарова.

— И ты проводишь на эту тему какое-то научное исследование? — приподняла я бровь. — Диссертацию пишешь?

— Закрываю для себя личный вопрос, — сложила губы в улыбке Самохина. — В конце концов должна же я понимать, чем ты его так пленила, после того как у нас с ним в первый раз не срослось.

— И для чего тебе это? Чувствуешь себя неуверенно?

— Чувствую нестыковку, — поправила Самохина. — Вот смотрю я на тебя и откровенно недоумеваю. Ну что он вообще в тебе отыскал?

— У меня возникает аналогичный вопрос, — и глазом не моргнула я. — Агрессивная, наглая хабалка. И никакой люксовый уход, никакие брендовые шмотки этого не изменять.

— Ого-о-о-о! — рассмеялась Самохина и даже руками всплеснула, пользуясь тем, что девушка из-за стойки администратора куда-то отлучилась.

Хотя я уже начинала параноидально подозревать, что исчезла она не просто так. То есть я бы действительно не удивилась тому, что эта встреча подстроена и распланирована от и до.

— Ну ты просто прелесть! Вот сейчас я даже, кажется, понимаю, за что ты Захарову приглянулась. Он любит таких... которые кусаться и царапаться умеют. И я сейчас не только о постели.

Меня от её последней фразы окатило волной брезгливого отвращения.

— И что ж вы тогда разбежались? — процедила я. — Ты слишком сильно его покусала и поцарапала?

Самохина вдруг посерьёзнела, словно тема их расставания до сих пор была для неё слишком болезненна, чтобы даже подшучивать над ней. Неужто я случайно нащупала Ахиллесову пятую этой наглой твари? Что, не такая уж и непробиваемая, да?

— Вопрос нашего расставания тебя не касается, — прошипела она. — Всё это в прошлом и уже никакого значения не имеет. Ты бы лучше думала о том, что действительно важно и, возможно, поучительно для тебя. Настоящие чувства просто так никуда не исчезают. И никакие женитьбы, и даже детишки истинной любви не помеха. Уверена, ты на собственной дешёвой шкурке это уже ощутила. Ты для Захарова была просто заменой меня. Бледной, конечно, неказистой и не выдерживающей никакого сравнения, но всё-таки... несколько лет разлуки скоротать в твоей компании он умудрился. Но я вернулась к нему, и он понял, что жить без меня уже не сумеет. Это главное.

Она никогда не узнает, чего мне стоило выслушать этот поток нечистот и даже бровью не повести. Разъяриться, разорваться и попытаться выдержат её буйную шевелюру — это признать свою слабость. Признаться в том, что она достала меня, зацепила за больное так сильно, что я потеряла над своими реакциями всякий контроль

Не дождётся. Я слишком хорошо понимала, что каждое слово именно на то и рассчитано, а с этой станется потом ещё и побои снять.

— Так это всё... — я обвела взглядом помещение, — весь этот спектакль рассчитан на то, чтобы доказать мне силу вашей неземной, всепобеждающей любви? Ты для этого встречу затеяла?

Мой вопрос заставил Самохину выпрямиться в кресле, оставив всю свою вальяжность и наигранную ленцу. Она подалась вперёд и ледяным тоном отчеканила:

— Эта встреча затеяна ради того, чтобы расставить все точки над «i» и никогда к этому вопросу больше не возвращаться. Сейчас вы разводитесь, он обязательно отстегнёт тебе солидные откупные, чтобы навсегда избавиться от тебя. Но я же нашу коварную бабскую природу хорошо знаю. Ты гордо поковыляешь в закат, обрадованная тем, что твоего выродка Влад обеспечил. Пройдёт какое-то время, и ты загрустишь. Захарова непросто забыть, даже со скидкой на его жёсткий характер. Красивые состоятельные мужики на дороге никогда не валялись. Так вот, даже не думай. Ты меня поняла? Забудь о нём. Захаров к тебе больше никогда не вернётся. Уж я-то позабочусь об этом, поверь.

Друзья! У Селин Саади и Аси Петровой стартовала новинка в рамках литмоба **«Вернуть семью»**

Вернуть семью. Игра на чувствах

— Кто эта тетя, папа?

 — Яна, — вместо удивления на лице мужа вспыхивает злость, — Какого вы здесь делаете?!

 — Сюрприз... — шепчу, с шоком разглядывая девушку, что обнимает моего мужа: — Кто это, Влад?

 — Боже, — девица закатывает глаза, — Женщина, ну вы святая, честное слово. Я сплю с вашим мужем. Ну или он спит со мной. Называйте это, как хотите.
 — Ничего не скажешь? — перевожу взгляд с нее на мужа.

 — Ты же прекрасно слышала. Не дура ведь, Яна. Умная же баба.

 Он изменял мне, прикрываясь работой и строительством дома. Полтора года молчания после развода. Мы с сыном были ему не нужны. а теперь он стоит напротив и хочет вернуть нас.

Читать: <https://litnet.com/shrt/Hrag>

Книга в рамках литмоба **«Вернуть семью»:**

<https://litnet.com/shrt/wz9s>

Глава 11

— Спасибо. Очень красиво, — пробормотала я, вставая из удобного кресла.

— Всегда рады видеть вас у себя в гостях, — улыбнулась Ангелина. — Лика, вы если знаете хотя бы примерную дату своего нового визита, сообщите на стойке. Чтобы вас сразу записали и ждать не пришлось.

Я кивнула, но не стала этого делать. Наступали времена планирования бюджета и неизбежной экономии. Впереди — муторный и почти наверняка долгий развод, в ходе которого мне пока ещё никто не гарантировал тех самых откупных, которыми мне тыкал в лицо Захаров.

Ничто не мешает ему в какой-то момент передумать. Просто назло. Просто потому что он может сделать так, как заблагорассудится ему.

С мастером мы распрощались, и я покинула салон с лёгким чувством стыда и досады. Между нею и Самохиной, насколько я могла судить, всё-таки никакого сговора не было. Наедине мы с этой дрянью остались по чистой случайности. Ну или Самохина устроила этот тет-а-тет в одиночку.

В целом, какая разница, как это произошло. Я в любом случае не стала бы бежать оттуда, поджав хвост. Я с запоздалым удивлением вдруг поняла, что в какой-то мере даже рада, что всё так сложилось. В конце концов мне подвернулась возможность высказать этой сволочи то, что я хотела ей высказать. Я ни о чём не жалела.

Вернувшись домой, я продолжила сборы. Для начала мне нужно будет разыскать какое-то съёмное жильё или, может, ненадолго к родне перебраться. Но если уж начистоту, возвращаться под крылышко матери совсем не захотелось. Она не одобряла того, как разворачивалась ситуация. Я уж молчу о младшей сестре. С ней мы пообщались чуть позже, по телефону.

И первое, что я от неё получила, это исполненное неверия и осуждения:

— Лика, вот ты дурочка! Куда ты со своим пузом, голая и босая, от состоятельного мужа? Проси его передумать! Сейчас не время строить из себя гордячку. О ребёнке подумай!

— Знаешь, Надь, теперь я убедилась, что было большой ошибкой трубку снимать, — проговорила я и прервала звонок.

Выслушивать этот унижительный бред я не собиралась. Особенно от младшей сестры, у которой собственная личная жизнь складывалась так, что хоть за голову хватайся. Различие между нами было лишь в том, что она по этому поводу совершенно не парилась. Вот ни капли. Череда встреч и расставаний тянулась за ней длинным шлейфом, но я подозревала, такое легкомыслие Надежда проявляла лишь потому, что никого из своих бойфрендов по-настоящему не любила.

А я любила. Я любила Влада. Любила так, что мне самой было страшно. Но я выбрала риск. Я доверилась мужу, наивно решив, что он меня никогда не предаст.

И вот чем моё доверие для меня обернулось.

Вынув из кладовой несколько прочных пластиковых коробов для перевозки, я решила сложить в них то, чем всё равно сейчас не занималась — своё хобби. Которое могло бы мне, по мнению моих знакомых, неплохой доход приносить. Но я поставила его на паузу незадолго до свадьбы.

Мать с сестрой в унисон пели мне в уши, мол, сейчас нет смысла тратить на рукоделие своё свободное время. Мне это теперь вроде как и по статусу не положено, и без надобности вообще.

— Кому твои пластилиновые фигурки сдались? — пренебрежительно отметила мать. — К чему над ним горбиться? Продавать-то ты их всё равно не собираешься. Да тебе это и не нужно. У тебя теперь денег куры не клюют.

— Это не пластилин, — осветила я тогда не менее холодно. — Это полимерная глина. И я леплю их не для продажи, а потому что мне это нравится.

Но никто моего увлечения не разделял. Захаров на заре нашего знакомства похвалил мой талант и больше об этом ни разу не вспомнил. И я невольно сама от него отдалилась. Новая жизнь, новое отношение к жизни.

А сейчас, аккуратно складывая в контейнер коробочки с заготовками и готовые фигурки, я чувствовала себя предательницей. И ощущение было настолько острым, что на глаза навернулись слёзы.

Сжав в руках изящную фигурку парящего дракона, я прошептала:

— Простите меня. Я не хотела вас бросать.

Кажется, на почве всей этой драмы у меня начинала основательно ехать крыша. Вот уже и с фигурками разговариваю. Дальше что?

— Ностальгируешь? — раздалось чуть насмешливое над головой.

Я вздрогнула и выронила дракона. Благо, ворс на ковре был высокий и толстый. Мой крылатый герой не пострадал.

Я вскинула голову и с ненавистью уставилась на супруга.

— Что тебе нужно?

— Ты продолжаешь вещи свои паковать? — задал он совершенно ненужный вопрос. — О том, что я тебе говорил, надеюсь, подумала?

Он снова будет меня своими претензиями по поводу Дмитрия донимать? А как насчёт новой темы для разговора?

— У меня к тебе, Захаров, будет ответная просьба, — процедила я, с превеликой осторожностью укладывая своего дракона в мягкий футляр. — Шлюху свою осади.

О-о-о, оно того стоило. Вот хотя бы ради такого эффекта я с удовольствием ещё раз пережила ту перепалку в маникюрном салоне.

— Не понял.

— А ты у своей люксовой шалашовки спроси. Пусть она тебе расскажет, как она за мной по всему городу маньячит. Уверена, рассказ выйдет увлекательный. Вот только преследует она беременную женщину, переживающую измену мужа и скорый развод. На нервной почве как бы я на больничную койку не загремела.

Я осторожно поднялась, поддерживая снизу свой тяжёлый живот.

— Поэтому при разводе я требую с тебя, Захаров, дополнительную компенсацию за то, что ты не озаботился на свою Самохину намордник надеть.

**Друзья! У Чарли Ви стартовала новинка в рамках литмоба «Вернуть семью»
Вернуть семью любой ценой**

— Кто отец? — спросил бывший муж, глядя на мою дочь.
 — Какая тебе разница, Одинцов?
 — Не думал, что ты так быстро мне замену найдёшь.
 Я даже опешила от его вопроса. Почему-то была уверена, что всё очевидно. Дочке год, в разводе мы два года. И его подозрение даже обижает.
 — Неужели я похожа на женщину, которая готова лечь под другого сразу после развода? — парирую я, с удовольствием отмечая, как вытянулось его лицо.

 Я ушла от него из-за измены. Потребовала развод, потому что устала делить с другой.
 Два года тишины. Два года новой жизни. И вот он стоит передо мной и пристально изучает малышку на моих руках.
 Раньше надо было думать, Одинцов, раньше.

Читать: <https://litnet.com/shrt/yiJD>

Книга в рамках литмоба «Вернуть семью»:

<https://litnet.com/shrt/a8cr>

Глава 12

— Так, Лика, стоп.

Жена покосилась на него, но даже не подумала как-то отреагировать, а продолжила методично собирать свои вещи.

— Вот таким тоном и такими словами Самохину свою усмирай.

Возможно, впервые с тех пор, как Лика устроила ему так взбесившее его «разоблачение» прямо посреди того памятного корпоратива, Захаров таки взял на себя труд отодвинуть ненадолго с пути своё эго, чтобы докопаться до истины.

То ли проявление слабости, то ли всё же прогресс. В конце концов не собирался он воевать со своей беременной женой. Пусть она в очень скором времени и станет его бывшей женой. Хотя бы во имя прожитых вместе лет он мог поступить не как последний мудак, каким она его наверняка теперь видела.

— Обязательно. Но прежде я хочу услышать от тебя о том, что именно произошло.

— Зачем? — огрызнулась жена и всё-таки отложила свои сборы. — Зачем тебе что-либо слышать от меня? Для тебя же мои слова больше вообще ничего не значат. Ты мне ясно дал это понять!

— Представь, что я передумал. Лик, ну я же вижу, что тебя буквально трясти начало, когда ты об этом заговорила. Мои чувства...

Он осёкся, решив, что стоит всё-таки переформулировать.

— ...моё отношение к Алле давай оставим пока в стороне. Я хочу проявить объективность.

Ответом ему вместо объяснений стал сухой, издевательский смешок. И это даже ненадолго выбило его из колеи — всё-таки Лика вела себя очень нетипично для той женщины, которую он, как ему казалось, знал всё это время.

Неужели так сильно на неё повлияло его решение уйти?

— Вы с ней где-то пересеклись? — рискнул он предположить.

Супруга метнула на него полный нескрываемого презрения взгляд.

— Нет, мы с ней не пересеклись. Она меня каким-то образом выследила и заставила с собой побеседовать. По твоей изумлённой роже, Захаров, могу судить о том, что ты в организации этой западни не участвовал.

— Да на хрена мне...

— Откуда мне знать? — перебила она. — Я понятия не имею, что творится в твоей башке. Раньше думала, знаю. Но после того, что ты учудил...

Она осеклась и перевела дыхание, выдавая своё истинное состояние.

— Она выследила меня до маникюрного салона и там устроила мне инструктаж, — ядовито продолжила Лика. — Предостерегла от любых попыток тебя вернуть. Представляешь, Захаров? Кажется, твоя сучка уверена в том, что спустя какое-то время я осознаю, что потеряла бесценное сокровище и без тебя мне никакой жизни не будет. Что я приползу к тебе на порог и, баюкая на руках новорожденного, стану вызывать к твоей отсутствующей совести. Признайся, это ты ей меня так обрисовал? С чего эта наглая стерлядь взяла, что я буду после всех твоих унижений валяться у тебя в ногах?

Влад стиснул зубы, понимая, что без разговора с Самохиной уже никак не обойдётся. Всё-таки Анжелика была не из тех, кто стал бы преувеличивать, фантазировать и уж тем более откровенно ему врать.

Можно было утверждать с почти стопроцентной уверенностью — примерно так всё и произошло. К тому же, он достаточно хорошо знал Самохину, чтобы признать, такое вполне в её духе. Она пробивная, решительная, и если что-то себе наметила, к своей цели будет идти

напролом. Для дела и бизнеса это отличное, очень полезное качество. Для личных отношений — далеко не всегда.

И, кажется, у них сейчас как раз второй вариант.

— Я услышал тебя, — проговорил он спокойно.

— И мне должно полегчать?

— Я с ней поговорю.

— Просто гора с плеч, — ехидно ввернула жена. — Но так просто ты не отделаешься. Ущерб-то уже причинён, понимаешь? А вдруг мне вечером или завтра сделается плохо? А вдруг, не дай бог, что-то после такого с ребёнком случится?

И она рефлекторно прижала ладони к своему животу, сверкая на него глазами, словно волчица.

— Я уже понял, ты собираешься требовать с меня компенсацию. В денежном эквиваленте, — проговорил Захаров. — И я не собираюсь этому сопротивляться. Если хочешь, сама сумму назначь. Я всё выплачу. Без разговоров.

— Сколько же всё-таки в тебе благородства, — проскрежетала супруга, отодвигая почти до краёв наполненную Коробку со своими поделками.

Забавно всё-таки, что она собиралась забрать их с собой, а не выкинуть. Видимо, перебирая их сейчас, его жена переоценивала свои возможности и наконец-то достаточно хорошо понимала, что вот эта детская забава никогда не поможет ей себя обеспечить. Ни себя, ни уж тем более своего будущего ребёнка.

И вместо витания в облаках о том, что заработает своими силами, она уцепилась за возможность стянуть все необходимые средства с него.

Что ж, тут можно только восхититься её деловой хваткой. Чем-то, о наличии чего он в своей супруге прежде даже не подозревал.

— Ну что? — почти примирительно спросил Влад. — Можем сказать, мы этот вопрос уладили?

— Улажен он будет только после того, как ты исполнишь свои обещания. Перед алтарём ты мне, помнится, тоже клялся-божился, — презрительно бросила Лика. — Но спустя несколько лет это не помешало тебе по своей бывшей затосковать.

Захаров невольно раздул ноздри от приступа гнева, но не позволил себе сорваться. Вместо этого после паузы уточнил:

— Итак. Денежная компенсация за моральный ущерб и выговор Алле. Я всё правильно понял?

Их взгляды скрестились, будто клинки.

— И никаких попыток с твоей стороны, — процедила жена.

— С моей стороны?..

— Не вздумай когда-нибудь сам ко мне на порог приползти в попытках вымолить моё прощение. Ты меня понял, Захаров?

Друзья! У **Марии Владыкиной** стартовала новинка в рамках литмоба **«Вернуть семью»**

“Вернуть семью. Эхо нашей любви”

- Что было, Макс? Ты не уйдешь вот так от ответа! – Не обернулся. Но я не сдавалась. Бежала, поспевая за его быстрым шагом. Дёрнула ещё раз за кофту.

- Это нормально сбегать, по-твоему?

Он остановился так резко, что я чуть не впечаталась в его спину.

- Достала! – Заорал муж, из-за чего внутри всё скрутилось в узел, и что-то будто лопнуло, гася во мне эту вспышку, что заставляла кричать и бежать. – Она меня поцеловала. И я ответил. Мы целовались, да! Довольна? Теперь тебе легче?

Она всегда была в нашей жизни. ОНА. "Лучшая подруга" моего мужа.

Когда мы только начали встречаться.

Когда чуть не расстались из-за неё.

Когда поженились, родили ребёнка.

Когда я нашла использованную упаковку презерватива в его штанах, и развелась с ним, наконец-то уступая ей дорогу.

Только, кажется, в их отношениях что-то пошло не так, раз он никак не хочет меня отпускать...

Читать: <https://litnet.com/shrt/uQ1Y>

Книга в рамках литмоба **«Вернуть семью»:**

<https://litnet.com/shrt/D3rA>

Глава 13

— Ты всерьёз этого опасаясь? — хмыкнул он, сунув руки в карманы брюк. — Считаешь, я когда-нибудь передумаю и обратно к тебе приползу?

Он никогда и ни за что бы ни ей, ни кому бы то ни было не признался, какие чувства на самом деле вызвала эта просьба.

Захарова она порядком задела. Уколола. Оцарапала. При этом он опасался, что царапина эта так просто не заживёт, а будет его донимать ещё какое-то время.

— После таких-то «чудес», которые последнее время происходят в моей жизни, я уже ничему не удивлюсь, — процедила жена.

И ему не удалось внушить ей, что в его намерения никогда не входило превращать свою жизнь в такую петлю — вернуться к Самохиной, снова с ней разбежаться и вернуться к жене.

Нет, такого не будет. Совершенно неправдоподобный сценарий.

— Чуда моего возвращения можешь не ждать, — отозвался он сухо. — Что касается всего остального — принято во внимание. И меры соответственные я, конечно, приму. Будет тебе компенсация за моральный ущерб. Я уже сказал, что мелочиться не собираюсь. И с Аллой я поговорю. Она больше тебя не побеспокоит.

К его удивлению, вместо того чтобы успокоиться, Лика фыркнула.

— Это мы ещё посмотрим. Ты, видимо, вообразил, что как-то сможешь её приструнить. Но вот увидишь, Захаров, тебе её придётся либо намордником оснастить, либо на цепь сажать время от времени. Такие склочные бабы, когда у них заводится влиятельный любовник с деньгами, окончательно уходят в отрыв. И ты либо применишь её такой, либо устанешь от её выкрутасов. Но как там у вас всё сложится, больше меня не касается.

— Надо же, а я и не знал, что всё то время жил с самой настоящей Вангой под боком, — усмехнулся Захаров. — Ты, может, ещё и на таро расклады делаешь? Или астрологией увлеклась?

На его зубоскальство Лика ничего не ответила. И он не стал её донимать.

Все эти разборки и препирательства — уже по сути остаточные явления. Эмоции-то до конца не перегорели. Так не бывает, что ты сегодня любишь человека, а завтра вдруг как топором обрубило. Годы брака нельзя просто взять и забыть, тем более что до некоторых пор их брак без особых скидок действительно можно было счастливым назвать.

Захаров ретировался, решив не мешать жене с её сборами. Планировавшей задержаться сегодня у них допоздна домработнице поручил приглядывать за женой, пока он будет отсутствовать.

В конце концов он не стал сбрасывать со счетов то, что она ему сказала. Сколько бы Лика ни храбрилась, ему не хотелось бы думать, что у их крайне неприятной встречи с Самохиной мог проявиться отложенный эффект. Пройдёт какое-то время, и под грузом стресса она вдруг почувствует недомогание.

А вина за то, что с ней или с ребёнком что-то случится, ляжет в итоге потом на него. Не уследил, не придал значения ситуации.

— Ну вот кто тебя просил, — пробормотал он со злостью, садясь в своё авто и пристёгивая ремень безопасности.

Излишняя инициативность Самохиной действительно могла выйти им боком. Так на черта инициативничать и что-то с его женой прояснять? Нельзя было ему свои претензии высказать?

Посчитала, что Лика — слабое звено?

— Где ты сейчас? — поинтересовался он, набрав номер Самохиной.

— А что? — мурлыкнула она. — Хочешь приехать?

— Уже еду. Адрес мне скинь.

— Так я дома, — в её голосе послышалась довольная улыбка. — Этот адрес, надеюсь, ты знаешь.

Шутница.

Правда, про все свои шутки Алла тут же забыла, стоило ему ступить на порог её небольшой, но вполне комфортабельной квартиры. Пройдёт совсем немного времени, и Самохина позволит себе куда более солидное жильё — зарплата главы пиар-отдела в его фирме без труда ей это позволит.

— Хочу решить это вопрос сразу, чтобы больше к нему не возвращаться, — проговорил он, когда Самохина кинулась было ему на шею, но он придержал её за талию и увернулся от её губ.

Она тут же нахмурилась. Разомкнула руки, которыми обхватала его шею, отступила.

Влад позволил ей это сделать. Удерживать её не стал.

— На моей памяти ни один разговор с похожим вступлением ничем хорошим не заканчивался, — мрачно предостерегла она, будто рассчитывала, что он после её слов передумает его вообще заводить.

Кажется, эти несколько лет, проведённых порознь, расхолодили Самохину настолько, что она позабыла, как иметь дело с мужчинами, не готовыми подставлять шею под её острый каблук.

— Ну, я и не обещал, что разговор будет приятным, — пожал плечами Влад, не делая попытки разуться. — Но он необходим.

— Я тебя слушаю, — Алла сложила на груди руки и слегка задрала подбородок, будто хотела тем самым сказать, что готова к любым вызовам.

— Мне не нравится твоя активная позиция по отношению к моей жене, — сообщил Влад. — Наше расставание, наш развод — это с наше с ней личное дело.

— Ха! — фыркнула Самохина, и в этом коротком восклицании ему послышался настоящий азарт. — Так она успела пожаловаться тебе на меня?

— Ты понимаешь, с кем ты воюешь? — прищурился Влад. — С беременной женщиной.

— Влад, милый мой, да не собиралась я с ней воевать! — попыталась подластиться Алла. — Да и с кем воевать-то? Ты сам это только что сказал. Беременная клуша, у которой сейчас тревожка шарашит наверняка. Она тебе, видимою каких-то ужасов про наш разговор наплела. А ничего ведь такого и не было! Ну ничего же такого! Тоже мне, катастрофа вселенских масштабов! Столкнулись в маникюрном салоне. Ну да, неприятно, но...

— Но ты ей угрожала, — вмешался Захаров. — И вот такого отношения я к своей пока ещё жене не потерплю.

**Друзья! У Зои Астэр стартовала новинка в рамках литмоба «Вернуть семью»
Вернуть семью. Его уязвимость**

— Значит, ты не беременна? Ребёнка не будет? — холодно спрашивает муж.
 — Уже нет... врач сказал «сорвалось»... — к глазам подкатывают слёзы.
 — Это хорошо, — неожиданно заявляет Арсений, — значит, можно не тянуть дальше эту лямку...
 — О чём ты говоришь?
 Нашей старшей дочери всего полтора года. Да, быт с малышом выматывает. Мы не планировали так скоро второго ребёнка, но я обрадовалась, когда снова увидела на тесте две полоски. А оказалось — не судьба...
 Но что имеет в виду муж?
 — Я ухожу от тебя, Ангелина, — выдаёт он совершенно безразличным тоном. — Мы разводимся. Что непонятного? Ты мне надоела. Так что не унижайся и не проси остаться.

Читать: <https://litnet.com/shrt/rMd->

Книга в рамках литмоба **«Вернуть семью»:**
<https://litnet.com/shrt/5x8x>

Глава 14

— Прости, — улыбка на красивых губах Аллы померкла. — Я верно расслышала?

О, у них уже начинаются игры власти? Кто кого авторитетом задавит? Он за эти годы как-то успел позабыть, что вот такая соревновательность вообще-то была очень даже в духе Самохиной. Она вообще любила конкурировать. И побеждать. Конечно же, Алла вступала в такие ссоры и споры, чтобы в них побеждать.

— Ну, у тебя же, надеюсь, со слухом всё хорошо? — вежливо поинтересовался Влад, прозрачно намекая на то, что не собирается сбавлять обороты.

Если вовремя её не приструнить, совсем от рук отобьётся. И такая перспектива в какой-то мере даже его заводила. Давно он такого азарта не испытывал. Неужто заскучал по экстриму?

— Ты свою почти бывшую жену защищаешь, — уточнила она, будто озвучивала нечто невероятное. — Как будто я на неё средь бела дня с ножом из-за угла напала.

Захаров с выразительной медлительностью приподнял бровь.

— Кстати, очень неплохая аналогия. Если отбросить причинение физического ущерба, можно сказать, ты попала в яблочко.

И пока Самохина задыхалась от возмущения, он с невозмутимым видом продолжил:

— Ваша встреча в маникюрном салоне случайной никак не была. Вы живём не в посёлке на три избы, чтобы вы друг с дружкой в одном на всю округу магазине столкнулись. Поэтому давай отбросим все эти глупости и притворство, перейдём к сути. Зачем?

Самохина испустила протяжный вздох и картинно закатила глаза.

— Ладно. Ты, видимо, от меня не отстанешь, пока не услышишь всю правду. Хорошо. Если тебе нравится давить на мои уязвимые точки...

— А у тебя есть уязвимые точки? — с ноткой наигранного недоумения усмехнулся Захаров.

— Представь себе, — скривилась Самохина. — Самая главная из них — это ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.